

The poster depicts a man with a beard and short dark hair, wearing a dark blue blazer over a dark shirt, standing in the aisle of an airplane. He has a serious, intense expression and is looking directly at the camera. His hands are positioned near his waist, as if he is about to pull out a weapon. The airplane cabin is filled with passengers seated in rows. In the foreground, a woman on the left has her hands covering her mouth in a look of shock or fear, while a man with a beard on the right looks on with a concerned expression. The background shows other passengers, some looking towards the man in the aisle. The lighting is dramatic, with the man in the center being the primary focus.

Олег
Лесников

НУЛЕВОЙ ПАССАЖИР

Агент авиационной безопасности

СМЕРТЬ НА ВЫСОТЕ

Агент авиационной безопасности. Смерть на высоте

Олег Лесников

Нулевой пассажир

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лесников О.

Нулевой пассажир / О. Лесников — «Эксмо», 2026 — (Агент авиационной безопасности. Смерть на высоте)

ISBN 978-5-04-250983-4

Серия о сотруднике авиационной безопасности, который расследует преступления и загадочные происшествия на борту самолетов и в аэропортах по всему миру. Пассажирский «Боинг 737» сирийской авиакомпании, выполнявший рейс из Дамаска в Шарм-эш-Шейх, вошел в воздушное пространство Египта, и через несколько минут связь с ним прервалась. Минутой позже он исчез со всех радаров. Поисковые мероприятия результатов не дали. Два с половиной часа спустя экипаж снова вышел на связь. Борт появился на всех радарах и запросил посадку в штатном режиме, после чего благополучно приземлился в аэропорту назначения. Но когда к самолету подошли трап, дверь в салон никто не открыл. Попытки связаться с экипажем ни к чему не привели. После вскрытия фюзеляжа выяснилось, что все пассажиры и экипаж мертвы. Смерть всех находящихся на борту наступила около 4-х часов назад, когда лайнер еще находился в воздухе... Прибывший в Шарм-эш-Шейх агент авиационной безопасности Артем Варава сразу попадает в круговорот событий, мистическим образом связывающих между собой тайны прошлого и жестокую действительность наших дней. Каждый рейс — новая тайна. Каждая посадка — выжженная правда. Автор, действующий сотрудник службы авиационной безопасности, пишет о том, что хорошо знает. Авиация — часть повседневной жизни миллионов людей. Страх перед полетами, интерес к закулисам авиабезопасности, резонансные авиакатастрофы — всё это работает на продажи. Читатель хочет знать, что происходит «по ту сторону» трапа.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250983-4

© Лесников О., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Часть первая. Самолет-призрак	7
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Олег Лесников

Нулевой пассажир

© Лесников О., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Часть первая. Самолет-призрак

Глава 1

Рейс «Syrianc Air 3112», воздушное пространство Египта.

- Сирианс Эйр 3112, Каир-Контроль, работайте Шарм-эш-Шейх-Контроль, 127.5, всего доброго.
- Каир-Контроль, Сирианс Эйр 3112, 127.5, до свидания.
- Шарм-эш-Шейх-Контроль, Сирианс Эйр 3112, 10100, Суэц 15, Шарм-эш-Шейх, 40, запасной Хургада. 16.30. Информация Альфа.
- Сирианс Эйр 3112, Шарм-эш-Шейх-Контроль, эшелон 10100, вижу вас на радаре.
- Шарм-эш-Шейх-Контроль, Сирианс Эйр 3112, эшелон 10100.
- Сирианс Эйр 3112, Шарм-эш-Шейх-Контроль, эшелон 8100, расчетное снижение.
- ...
- Сирианс Эйр 3112, эшелон 8100, как поняли, не слышу вас. Сирианс Эйр 3112, эшелон 8100, эшелон 8100, как поняли, ответьте, не слышу вас...

Москва, тремя днями ранее

Сегодня по завершении рабочего дня, убедившись, что наш шеф, генерал-майор в отставке Пал Палыч Татарский, отбыл на служебном «Мерседесе» в неизвестном направлении, мы с коллегами решили по случаю моего дня рождения пропустить по рюмочке коньяка. Быстренько, что называется, «раздавили» пол-литра на троих, закусили горькой черной шоколадкой и разбежались по домам. Однако дома меня поджидал большой «сюрприз». Вместо праздничного стола меня встретила недовольная супруга, которая, едва учуяв запах спиртного, с ходу заявила, что я специально выпил, чтобы не везти ее к маме. Я попытался спокойно объяснить, что вообще-то и не собирался сегодня ехать к теще, а планировал тихо, по-семейному, отметить свой праздник дома и пораньше лечь спать. Но в супругу словно бес вселился. Она ни с того ни с сего расплакалась и стала быстро одеваться. Уже в прихожей я, тоже не на шутку разозлившись, посоветовал супруге, если уж ей так приспичило ехать к матери, взять такси. В чем проблема-то? А заодно напомнил, что завтра рано утром я улетаю в командировку. Причем на целых три месяца. И она, то есть Ольга, могла бы и проводить мужа. Но она и слышать ничего не захотела, хлопнула дверью и ушла. И вот теперь, растерянно глядя на снежную бурю за окном, я задумался. Сорок лет – такой возраст, который не принято отмечать, зато

принято подводить итоги. Промежуточные, конечно, но итоги. Мои достижения меня почему-то не радовали. Я тяжело вздохнул, встал и открыл морозилку. Там со вчерашнего дня лежала когда-то давно привезенная мною из Беларуси бутылка местной водки. С этикетки на меня призывно смотрела изображенная на фоне неправдоподобно красной луны и черного звездного неба дьявольски симпатичная ведьма, летящая на метле. Я протянул руку и замер. Сходство гоголевской ведьмачки с только что покинувшей меня супружницей было поразительно. Я вздрогнул, захлопнул холодильник и зябко передернул плечами, отгоняя наваждение. Привидится же такое. Я почесал затылок, немного успокоился и, снова открыв морозилку, быстро извлек аппетитно поблескивающую крутыми боками и покрытую изморозью бутылку. Стараясь не смотреть на этикетку, с хрустом свернул желтую латунную крышку, налил стопку и выпил. Достал тарелку с рыбной нарезкой. Быстро соорудил себе большой бутерброд и, проглотив его, снова задумался. Рейс «Аэрофлота» до Шарм-эш-Шейха вылетал завтра в 08:40 из Шереметьево, часы показывали половину десятого, так что времени на сборы и сон оставалось в обрез. Конечно, была надежда, что Ольга уже упаковала мой чемодан, но, пройдя в спальню, я понял, что собираться в дорогу мне придется самому. От этой мысли у меня даже вспотели ладони. За десять лет нашей совместной жизни я так и не научился ориентироваться во всем этом бедламе, который моя жена совершенно искренне считает идеальным порядком, и без проблем находить хотя бы одну пару носков одинакового цвета. Но деваться было некуда и я, вздохнув обреченно, открыл шкаф... Когда все было готово, я поставил чемодан на все четыре колеса и машинально проверил телескопическую ручку, пару раз выдвинув ее на максимальную высоту и утопив обратно. Посмотрел на часы. Двадцать три с копейками. Вставать уже через три часа. Поставив будильник на 03:20, я тут же погрузился в здоровый молодецкий сон.

Шереметьево, наши дни

Аэропорт встретил меня, как всегда, тщательным досмотром при входе в терминал, где наши замотанные за ночную смену девчонки пропустили через интроскоп¹ мой багаж, а после того как я прошел через рамку, попросили включить для проверки ноутбук. Дальше – на третий этаж к стойке «Аэрофлота» с табличкой «Служебные пассажиры», где никогда не бывает очередей. Получил у приветливой сотрудницы «Аэрофлота» посадочный талон, проводил взглядом свой уезжающий на транспортной ленте чемодан, потом «зеленый коридор», паспортный контроль с суровыми пограничниками, и вот я уже за границей. Пройдя в курилку, с удовольствием высмолил подряд две сигареты. Впрок. Все же лететь шесть часов с хвостиком. Зарядившись никотином, отправился на гейт. Наконец объявили посадку. Пройдя несколько десятков метров по телетрапу, я оказался на борту самолета. Симпатичная бортпроводница любезно помогла найти мое место в бизнес-классе, где я и разместился с максимальным для себя комфортом, тут же опустил шторку иллюминатора и приготовился малость вздремнуть. Но не тут-то было.

– Отдыхать летите? – вдруг прозвучал слева от меня звонкий девичий голосок. Я открыл глаза и посмотрел на соседку. Рядом со мной сидела невесть откуда взявшаяся и на первый взгляд довольно симпатичная девушка в ослепительно-белом сарафане с крупными ромашками. В ее голубых глазах, которыми она внимательно рассматривала меня, метались задорные искорки.

– Простите? – для порядка переспросил я, взяв, таким образом, паузу, чтобы собраться с мыслями и как следует рассмотреть попутчицу. Окинув взором довольно миловидное личико,

¹ Интроскоп – устройство для бесконтактного исследования внутренней структуры предметов с помощью рентгеновского излучения. Используется на контрольно-пропускных пунктах с целью обнаружения запрещенных к провозу и проносу предметов и веществ.

опустил взгляд чуть ниже. Возможно, даже ниже, чем следовало. Из-под подола сарафана выглядывали идеально стройные ножки с будоражащими воображение загорелыми коленками.

– Молодой человек, а какой у вас отель? Пять звезд? Я, если лечу в Египет, всегда бронирую «пятерку». Братъ «четверку» там как-то стремно. Не находите? – затараторила она.

Я продолжал угрюмо молчать. Конечно, это было не совсем вежливо, но не знаю почему все мысли и слова, уместные при первом знакомстве с красивой девушкой, вдруг взяли и выветрились у меня из головы. И это притом, что чем-чем, а застенчивостью при общении с женским полом я никогда не страдал. Мало того, среди коллег я уже давно снискал себе славу непревзойденного мастера пикапа. И вдруг такой конфуз. Я не на шутку разволновался и даже беспокойно заерзал в кресле.

– Молодой человек, я вообще-то к вам обращаюсь, – несколько повысила голос красотка. – Вы разговаривать-то умеете? Или вы иностранец и по-русски ни бельмеса не понимаете?

– Умею, то есть понимаю, ну, это по-русски, – выдавил я из себя, понимая, что это звучит совершенно по-дурацки. И спросил: – А как вас зовут?

– Маруся, – ответила она и звонко рассмеялась. – Какой вы, право, смешной и... хороший, – отсмеявшись, добавила она уже грустно.

После этих слов я почувствовал, что начинаю стремительно терять голову.

– А знаете что, – совсем тихо, заговорщическим тоном сказала она, – давайте выпьем шампанского. За знакомство, а? Вас как зовут?

– Артем, – ответил я и опять замолчал.

– Очень приятно, будем знакомы, – пропела она нежным голосом и протянула мне свою маленькую узкую ладошку.

Я осторожно, одними пальцами, пожал ее. И окончательно понял, что пропал. Рука у нее была нежная и теплая, а еще какая-то бархатистая на ощупь.

– Ну что же вы, Артем, мы будем пить шампанское, или вы предпочитаете напитки покрепче?

– Да, сейчас. – Я зачем-то привстал в кресле, но тут же сел обратно. Нажал кнопку вызова бортпроводника. Она мгновенно материализовалась перед нами, будто из-под земли.

– Что вам принести? Вот карта вин, – приятным голосом сказала бортпроводница, безошибочно угадав наше желание, и протянула нам по цветному буклету.

– Спасибо, – ответил я, – принесите, пожалуйста, два бокала шампанского.

– Полусладкое, сухое, брют? – мгновенно отреагировала она.

Я вопросительно посмотрел на Марусю.

– Полусладкое, пожалуйста, – ответила она за меня своим ангельским голосом.

Мы выпили по бокалу, потом попросили принести еще, незаметно перешли на «ты», и окружающий мир засиял для меня совсем другими, яркими красками.

– А в каком отеле ты остановишься? – вдруг спросила она, когда мы уже подлетали к аэропорту назначения.

– А ты? – быстро, намного быстрее, чем следовало, ответил я вопросом на вопрос и тут же чертыхнулся про себя. Задай я этот вопрос хотя бы секундой позже, он бы имел совершенно другой эмоциональный окрас.

И Марусина реакция, конечно же, не заставила себя долго ждать:

– Не хочешь – не говори, – сразу по-детски надула она свои коралловые губки. – Я, например, буду жить в «Клеопатре». Мне скрывать нечего.

Отвечать на этот на первый взгляд совершенно невинный вопрос мне действительно не хотелось. И на то имелись две очень веские причины. Во-первых, информация о местах проживания наших сотрудников была не то чтобы секретной, но по служебной инструкции разглашению не подлежала, а во-вторых, на время наших зарубежных командировок Росавиация

оплачивала нам проживание в отелях не выше четырех звезд. А проживать в четырех звездах в Египте, по мнению Маруси, было стремно. Она сама так сказала. И если до этого я старательно набирал в наших отношениях очки, то сейчас реально рисковал попасть в разряд последних лузеров. Можно было, конечно, соврать и назвать самый крутой отель в Шарме, но этот вариант прокатывал лишь в том случае, если бы я не планировал больше встречаться с Марусей. Но в том-то все и дело, что я планировал. Еще как планировал! Меня тянуло к ней, как магнитом. Я грустно вздохнул и нехотя признался:

– Tamra Beach Resort.

– Да ладно! – неожиданно воскликнула она в порыве нешуточных эмоций и даже неслышно ударила меня своим маленьким кулачком по коленке, – я же там отдыхала в прошлом году. Пять звезд взять не удалось, все было уже забронировано на месяц вперед. Пришлось поселиться в «Тамре». Но я не на секунду потом не пожалела. Правда. Очень хороший отель. Я бы даже поставила ему 4+.

Я облегченно выдохнул. Кажется, на этот раз пронесло. Какая все-таки замечательная девушка эта Маруся!

Как с ней легко и приятно общаться. Даже просто вот так сидеть в самолете рядышком, пить ледяное шампанское и говорить милые глупости.

– Дамы и господа, наш самолет начинает снижение. Пристегните привязные ремни, – глубоким грудным голосом сначала по-русски, а затем по-английски поставила нас в известность стюардесса и, покачивая бедрами, степенно удалилась на переднюю кухню.

– Ну вот и долетели, слава богу, – грустно проговорила Маруся, сосредоточенно копаясь в сумочке.

Наконец шасси коснулись взлетно-посадочной полосы, самолет ощутимо потрянуло, и в салоне тут же раздались жидкие аплодисменты.

– А давай обменяемся телефонами, – предложил я.

– Конечно, диктуй свой номер, я тебе сейчас наберу, – сразу согласилась Маруся, включая свой мобильник.

Я продиктовал номер, дождался входящего звонка и занес Марусин номер в телефонную книгу.

Международный аэропорт, Шарм-эш-Шейх

Наконец самолет остановился, и пассажиры потянулись к выходу. Расстались мы на выходе из терминала. Марусю уже ожидал трансферный автобус, а я ненадолго задержался у стойки египетского оператора сотовой связи Фараон и купил местную сим-карту. Вставил ее в телефон и набрал номер Пашки Фролова. Собственно, его я и прилетел менять. Пашка уже оттрубил в Шарме свои положенные три месяца и сегодня должен был вылететь в Москву тем же бортом, на котором прибыл я. Однако трубку никто не брал. Наверное, не слышит, решил я. Впрочем, особо беспокоиться было не о чем, поскольку только вчера в восемь часов утра Пашка выходил на селекторное совещание, и я лично слышал его бодрый голос. Но на всякий случай я заглянул к нам в офис. Свет был потушен, все компьютеры и принтер выключены. Только маленький холодильник, как всегда, издавал еле слышное жужжание. Единственное, что меня насторожило, так это невымытая чашка из-под кофе, стоящая на письменном столе. Насколько я помнил, Пашка никогда, ни при каких обстоятельствах не оставлял после себя грязную посуду. Был у моего друга такой «пунктик». Пожав плечами, закрыл дверь и вышел в зал терминала, свернул налево и постучался в кабинет начальника полиции аэропорта. Бригадный генерал Аббас Эль Сайед был давним и хорошим другом нашего начальника Татарского. Вроде бы, как я слышал, в начале 70-х наш Татарский принимал участие в военной операции «Кавказ» на территории Египта в качестве военного советника. А Аббас в то время

командовал дивизионом египетской ПВО². Как бы то ни было, но теплое отношение генерала Аббаса к Татарскому распространилось и на его сотрудников. Что в такой стране как Египет позволяло нам решать практически любые вопросы, экономя при этом уйму сил и времени. Поздоровавшись и по привычке перекинувшись с ним парой слов, я забрал свою уже готовую ID-карту, прошел в кабинет биометрии, отсканировал большой палец правой руки и получил электронную карту-пропуск, дающую право прохода в контролируемую зону аэропорта. Вышел из терминала и сразу увидел закрепленный за нами микроавтобус, в целях конспирации щедро обклеенный рекламой египетского туроператора.

– С мягкой посадкой, – поприветствовал меня Ахмед, наш бессменный и, как всегда, молчаливый водитель.

– Привет, – ответил я и крепко пожал ему руку, – а где господин Фролов?

– Мистер Фролов позвонил мне еще вчера утром и попросил сегодня встретить вас в аэропорту и отвезти в отель. А больше распоряжений от него не поступало. Я думал, что он поедет со мной, встретит вас, а сам пойдет на регистрацию на рейс. Я прождал его у отеля почти полчаса, и, поскольку на звонки он не отвечал, я уехал за вами, – ответил Ахмед, пожав плечами, и, легко закинув мой неподъемный чемодан в багажник, захлопнул крышку.

Отель Tamra Beach Resort

Приехав в отель, я забрал на ресепшен электронную карту-ключ и поднялся по ступенькам на второй этаж. Этот номер на длительный срок был снят для наших сотрудников, которые, как я уже говорил, менялись каждые три месяца. Однако Пашки в номере не было. Его открытый чемодан стоял на тумбочке, в шкафу висела одежда, в ванной комнате стояли в ряд все гигиенические принадлежности. Я посмотрел на часы: 15:50. Пашкин рейс улетал уже через пятьдесят минут. А через тридцать пять заканчивалась посадка. Конечно, Пашку посадили бы на борт в любом случае, даже если бы пришлось снова подгонять трап к самолету, но времени на то, чтобы просто добраться до аэропорта, оставалось в обрез. Я снова набрал Пашкин номер, и опять безрезультатно. Тут я не на шутку встревожился. Зная его пунктуальность, которая давно стала в нашем управлении притчей во языцех, стало понятно, что что-то случилось. И, по-видимому, очень серьезное. Я сел в кресло и первым делом снял трубку внутреннего телефона, набрал номер ресепшен и поинтересовался, когда они видели Пашку в последний раз. Менеджер сообщила, что видела мистера Фролова вчера за завтраком, около девяти часов утра. Обед и ужин он пропустил, но она успокоила меня, сказав, что так бывало и раньше. Сегодня на завтраке его тоже не было. Консьерж на ресепшен подтвердил слова менеджера и добавил, что мистер Фролов ушел из отеля вчера в районе девяти часов утра и больше не возвращался. Тогда я спросил, заказывал ли Пашка трансфер в аэропорт, и если да, то на какое время. Менеджер, несколько секунд пошелестев бумагами, ответила отрицательно.

– Спасибо, – ответил я. – Все понятно, – пробормотал, положив трубку.

Хотя, если честно, мне было абсолютно ничего не понятно, кроме одного – того, что Пашка уже точно не попадает на свой рейс. Звонить генералу Аббасу и поднимать панику я не хотел. Прежде всего потому, что вся эта история сразу станет известна Татарскому и таким образом я мог элементарно подставить друга. В конце концов, Пашка уже взрослый мальчик и сам не хуже меня знает, что делать и как.

– Поэтому, – сказал я сам себе вслух, – нужно успокоиться и подождать. Хотя бы до завтра.

Успокоив таким образом свою совесть, я принял душ, посмотрел на часы и понял, что на обед уже безнадежно опоздал. Вздыхнув, я открыл сначала холодильник, потом бутылку мине-

² Дивизион ПВО – дивизион противовоздушной обороны.

ралки, потом ноутбук, да, именно в таком порядке. Затем подключился к закрытому каналу связи и сообщил, что прибыл на место. Система попросила ввести пароль и подключила меня к удаленному рабочему столу. Я открыл папку SSH DAILY TRACKING. На мониторе компьютера тут же высветились все авиарейсы в РФ за текущие сутки, авиаперевозчики и номера стоянок воздушных судов в аэропорту Шарм-эш-Шейха. Бегло просмотрев предложенную компьютерной программой сводную таблицу вылетов, закрыл ее и снова защелкал клавиатурой. Сейчас меня интересовал еще один борт. Это был в общем-то ничем не примечательный рейс номер 3112 сирийской авиакомпании Syrianc Air. «Боинг 737–800» должен был вылететь из Дамаска завтра вечером в 16:00 и уже через час с небольшим приземлиться у нас в Шарме.

Дело в том, что накануне моего вылета из Москвы меня вызвал к себе Татарский и вручил тоненькую пластиковую папку на кнопке.

– Артем, – он посмотрел на часы, – у тебя есть полчаса, чтобы внимательно изучить этот материал.

– Есть, – по старой привычке ответил я и хотел было встать, чтобы выйти.

Но генерал остановил меня:

– Читай здесь. Информация строго конфиденциальная.

Я пожал плечами и открыл папку. Там лежало всего четыре листа бумаги формата А4 с напечатанным на принтере текстом. На первом – список пассажиров, купивших билеты на рейс Syrianc Air № 3112 Дамаск – Шарм-эш-Шейх. Пока не полный. Что вполне естественно, поскольку в Дамаске вас могут посадить на рейс даже за три минуты до вылета. Значит, по прилету самолета в пункт назначения нужно будет запросить у египтян пассажирский манифест. Я сделал себе пометку в ежедневнике. Так, что там еще? Наш человек, сириец по происхождению, окончивший в свое время МГУ³ и доставшийся Татарскому по наследству еще от КГБ СССР и теперь весьма плодотворно работающий на нашу контору в дамасском аэропорту, сообщал, что не далее как вчера списком пассажиров этого рейса интересовалась некая Эстер Розенфельд, гражданка Израиля, а по совместительству оперативная сотрудница подразделения «Моссад»⁴ «Перекресток», курирующего арабские страны. Хотя, по непроверенным данным, «Перекресток» был только ширмой, а на самом деле она уже несколько лет служит в израильском спецподразделении «Кидон». Вот это было уже интересно. Насколько я знал – «Кидон», что в переводе с иврита – «штык» или «копье», – было элитным силовым подразделением израильской разведслужбы «Моссад», занимающимся ни мало ни много, а физической ликвидацией лидеров исламских террористов. А днем раньше был зафиксирован контакт гражданки США Мелиссы Дженкинс, сотрудницы подразделения ЦРУ⁵ Open Source Enterprise, или OSE, отвечающего за разведку на основе общедоступных данных, с Эбони Абдаллахом, менеджером аэропорта, египтянином по происхождению. Я взял следующий лист. В короткой «объективке» на Абдаллаха сообщалось, что он один из лидеров египетской диаспоры в Сирии, по непроверенным данным – активный член так называемой «Вилаят Синай» – египетского крыла запрещенной в России организации ИГИЛ. В начале 2000-х был в плотной разработке у ЦРУ по подозрению в связях с «Аль-Каидой».

– И кто, интересно, взял его на работу в аэропорт с такой-то биографией? – удивился я. – Хотя, если к моменту устройства на работу он уже был завербован ЦРУ, то сам факт его трудоустройства в аэропорт объясняется достаточно просто. Непонятно только, чем их всех так заинтересовал этот рейс?

Я взял следующий лист:

³ МГУ – имеется в виду Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

⁴ «Моссад» – сокращенное неофициальное название спецслужбы Израиля. Полное наименование – Ведомство разведки и специальных задач.

⁵ ЦРУ – Центральное разведывательное управление США.

«Директору
Агентства авиационной безопасности
Татарскому П. П.

По Вашему запросу сообщаем дополнительную информацию относительно граждан РФ, пассажиров Boeing 737 авиакомпании Syrian Air № 3112, забронировавших билеты на рейс Дамаск – Шарм-эш-Шейх:

1. Бурова Елена Васильевна, 1978 года рождения, младший научный сотрудник Архивного фонда РФ.

2. Старостин Евгений Иванович, 1968 года рождения, сотрудник Федерального архивного агентства.

3. Филиппов Игорь Семенович, 1980 года рождения, инструктор подводного плавания МЧС⁶ РФ, IDSA⁷ 1-й уровень.

4. Самарина Юлия Петровна, 1980 года рождения, младший научный сотрудник Института археологии РАН.

Начальник аналитического отдела Сологуб А. А.».

Я вздохнул и, закрыв папку, положил ее на стол. Из этого скудного материала, если честно, я вообще ничего не понял.

– Изучил? – спросил Татарский, сняв очки и бросив их на стол.

– Прочитал. Интересная дамочка эта Эстер Розенфельд. Да и компания наших соотечественников – прямо клуб по интересам. Но от меня-то что требуется? Syrian Air – авиакомпания иностранная. Рейс, насколько я понял, обратный⁸. Обратный маршрут не в Россию, а в Дамаск. Мы-то тут каким боком?

– Артем, во-первых, как ты видишь, на этот рейс купили билеты четверо россиян. И вся эта теплая компания этим самым боком, про который ты говоришь, чрезвычайно заинтересовала наши спецслужбы, а точнее, ФСБ.

– Что, сразу все четверо? – удивился я.

– Да. Все четверо, – невозмутимо ответил начальник. – К тому же и без них вокруг этого рейса возник нездоровый ажиотаж со стороны еще и иностранных спецслужб. А ты прекрасно знаешь, что америкосы без нужды жо... у лишний раз со стула не поднимут, да и израильтяне обычно не суетятся по пустякам. И ты прав, дамочка из «Моссад», судя по всему, женщина серьезная. Да и Дженкинс эта из ЦРУ встречалась не абы с кем, а, возможно, с активным членом «Вилаят Синай». И, если ты не забыл, именно они тогда в октябре 2015 года взяли на себя ответственность за взрыв на борту Airbus 321 российской авиакомпании «Когалым Авиа». Помнишь, сколько тогда погибло?

– 224 человека.

– Вот, Артем. А поскольку этим бортом полетят, как я уже говорил, минимум четверо граждан России, находящиеся к тому же в поле зрения ФСБ, нам было бы не лишним держать руку на пульсе. Считаю, в данном случае, как говорится, лучше «перебдеть», чем... ну, ты понял. – Начальник назидательно поднял вверх указательный палец и внимательно посмотрел на меня.

– Но, Пал Палыч, я тем не менее повторюсь, рейс этот обратный. Самолет узкофюзеляжный. Его обслуживают быстро. Он сядет, высадит пассажиров, выгрузит багаж, заправится, снова загрузится и максимум через час улетит. Что тут можно успеть сделать?

⁶ МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ.

⁷ IDSA – международная ассоциация школ дайвинга.

⁸ Обратный рейс – цикл полетов воздушного судна по маршруту из аэропорта прибытия обратно в аэропорт отправления.

– Артем, я тебе еще раз повторяю, что самолет нам не нужен, нам интересны только пассажиры.

– Ну хорошо, – устало согласился я, – что от меня требуется?

– Ты же у нас, кажется, профессиональный профайлер? Вот и встретишь наших пассажиров на паспортном контроле. Зрительно просканируешь фейсы⁹ всех остальных прилетевших. Словом, поводишь носом. Понюхаешь. Ну, как ты умеешь. Произведешь, так сказать, первичный анализ прилетевшего контингента. Уверен, эти четверо связаны в Египте с кем-то еще и прилетели они отнюдь не отдыхать. Уж поверь мне – старому битому волку. У меня на такие дела особый нюх. Ну что мне тебя учить? Генералу Аббасу я наберу, он скинет тебе сканы паспортов заинтересовавших тебя лиц, если таковые будут. Перешлешь их мне, потому как сам знаешь, напрямую со мной делиться служебной информацией такого рода он не имеет право. Ну а дальше подключатся наши аналитики. Таким образом, мы сможем значительно сузить круг потенциально интересных нам пассажиров. И понять, что именно заинтересовало в этом рейсе израильтян и американцев.

– Пал Палыч, а список пассажиров хотя бы предварительно отработали?

– Экий ты шустрый. Еще не успели. Артем, ты меня иногда удивляешь. Ты что, первый год работаешь в нашей конторе? Сам знаешь, дело это не быстрое. Но завтра до обеда какая-никакая предварительная информация, во всяком случае по россиянам, у тебя уже будет. Так сказать, «для затравки».

Да, что правда, то правда, в Агентстве по авиационной безопасности я работал уже пять лет. Попал я в этот отдел, можно сказать, случайно. После увольнения из полиции в звании подполковника отдохнул пару месяцев, как следует выспался, от души попарился в бане, поел шашлыков, прополот все грядки на даче, сходил пару раз за грибами и заскучал. А потом окончательно и бесповоротно понял, что без оперативной работы не могу. От слова «совсем». Тогда-то я и позвонил своему бывшему шефу генерал-майору Татарскому, к тому времени вышедшему на пенсию, и попросил подыскать мне какую-нибудь работенку, так сказать, по профилю. Он обрадовался моему звонку и сказал, что только вчера вступил в должность директора Агентства по авиационной безопасности в Росавиации. И сразу предложил мне вакантную должность инспектора. Я с радостью согласился. А через неделю, 31 октября 2015 года, над Синаем разбился Airbus 321¹⁰ российской авиакомпании «Когалым Авиа», на котором российские туристы возвращались из Шарм-эш-Шейха в Санкт-Петербург. Тогда погибли все находящиеся на борту 224 пассажира и члена экипажа, в том числе 25 детей, самому маленькому из которых, Ванечке, было всего 10 месяцев. А с его тоже погибшими тогда родителями Лешей и Ларисой Хромовыми я учился в одном классе. Причиной катастрофы стало взрывное устройство, установленное террористами в заднем грузовом отсеке авиалайнера. Ответственность за теракт взяла тогда на себя эта самая группировка «Вилаят Синай».

– Разрешите идти? – поднялся я из-за стола.

– Иди, – кивнул мне Татарский и зашелестел бумагами.

* * *

Я внимательно осмотрел наш гостиничный номер. Таинственное исчезновение Пашки все же не давало мне покоя. Я тщательно проверил все шкафы, тумбочки, прихожую, ванную комнату и туалет, прощупал и проверил все карманы Пашкиной одежды, осмотрел его чемодан и даже заглянул в урну, стоящую у стола, – ничего. Ни единого клочка бумаги. Только на столе сиротливо лежал журнал «Тайны архивов» трехмесячной давности. Выходит, Пашка привез

⁹ Фейс – лицо (англ.).

¹⁰ Airbus 321 – узкофюзеляжный реактивный пассажирский самолет.

сие издание с собой? Я сел за стол и стал его листать. Так, «Секреты Третьего рейха – Гитлер жив?», «Содом и Гоморра – жертвы ядерной войны?», «Черная оспа – вирус вернулся?» и тому подобная чушь. Неужели Пашка читал эту ахинею? В жизни не поверю. Наконец я добрался до последней страницы. Ага, кроссворд, причем полностью разгаданный.

«Странно все это», – в который раз подумал я. Сначала эта кружка с остатками кофе, теперь еще и кроссворд. Я знаю Пашку много лет, но никогда не видел его разгадывающим кроссворды. Он что-то определенно хотел всем этим мне сказать, на что-то обратить мое внимание. Он наверняка знал, что я обязательно сразу замечу и невымытую чашку, и сомнительного содержания журнал с разгаданным кроссвордом. Тогда я взял чистый лист бумаги, карандаш с ластиком, вздохнул и стал вспоминать, чему нас учили в академии на курсе криптографии и стеганографии. Насколько я помнил из лекций, секретное послание в кроссворде, если оно, конечно, там было, определенно относилось к методу стеганографии¹¹. Поскольку передача информации таким способом, если все это не бред, должна осуществляться так, чтобы противник не догадался даже о самом факте существования скрытого сообщения. Например, лежит журнал с кроссвордом на столе или даже в урне, ну и пусть себе дальше лежит. Никто на него и внимания-то не обратит. Чем больше я рассуждал, тем больше приходил к выводу, что Пашка посредством этого кроссворда оставил мне какое-то сообщение. Он просто обязан был меня предупредить, если уж не собирался сегодня лететь в Москву. Уже была исписана целая стопка бумаги, и все безрезультатно. Я уже почти отчаялся, и мысль о том, что утро вечера мудренее, все чаще посещала мою замороченную последними событиями голову. Тогда я сначала выписал в столбик все слова по вертикали, потом – по горизонтали. Попробовал составить слова из первых букв. Как и следовало ожидать, получилась какая-то абракадабра. Я выписывал буквы в разных комбинациях и постепенно закипал. Зачем Пашка все так усложнил? Разве нельзя было просто взять и мне позвонить? А может, все гораздо проще? Загулял с какой-нибудь смазливой туристкой и забыл обо всем на свете? И нет никакого зашифрованного сообщения? А я тут сижу и битых два часа ломаю голову, изображая из себя великого криптографа? Тут мне сразу вспомнилась Маруся и отчаянно захотелось отложить этот чертов журнал в сторону, переодеться в футболку и шорты, позвонить ей и пригласить на свидание. Но я упорно продолжал разгадывать Пашкин ребус. За окном начало темнеть, и пришлось включить свет. И тут снова я вспомнил про чашку с остатками кофе в офисе, которая бросилась мне в глаза сразу, едва заработало освещение. Чашка с остатками кофе. Я задумался. Но слово «кофе» в кроссворде отсутствовало, зато была «чашка». По вертикали. Я начал все заново. Взяв первые буквы всех слов, которые образовывали слово «чашка», я получил странное слово «чнхет». Попытки получить что-то вразумительное со вторыми, третьими, четвертыми и пятыми буквами тоже ни к чему не привели. Дело уже шло к полуночи. А между тем завтрашний день обещал быть тяжелым. И тут меня осенило. Нужно посоветоваться с кем-нибудь из технарей нашей конторы. Странно, что такая простая мысль не пришла мне в голову раньше. Конечно, для звонка в Москву время уже было не совсем подходящее, но я прекрасно знал, что наш молодой сотрудник Дениска, скорее всего, зависает сейчас в каком-нибудь клубе и о сне в столь поздний час даже не помышляет. Денису было всего 26 лет от роду, но дров наломать он успел уже предостаточно. Например, играючи взломал систему управления базой данных Министерства обороны Литвы. За это ему грозил приличный и вполне реальный срок. Но генерал Татарский тогда его отмазал и даже взял к нам в контору внештатником. Я быстро напечатал письмо и скинул ему на почту. Ответ пришел ровно через десять минут:

«Насколько я понимаю, ваш друг использовал двойное шифрование, – написал мне наш компьютерный гений. – Метод стеганографии, где стеганоконтейнером выступает обычный

¹¹ Стеганография – позволяет спрятать информацию внутри другой информации или физического объекта так, чтобы постороннее лицо не узнало о самом факте существования такого сообщения.

кроссворд, и второй – это простой, так называемый шифр «Цезаря». Слово «чашка» – ключ к первому шифру, полученное вами слово «чнхет» – ключ ко второму шифру. Не буду морочить вам голову подробностями, но первую часть вы расшифровали правильно – мой респект, во второй части зашифровано слово «тиран». Это и есть, собственно, само послание, состоящее всего из одного слова. Вероятно, вы знаете, как использовать эту информацию, раз она адресована вам. Доброй ночи. Если что, пишите».

Что такое Тиран, я, конечно же, знал. Достаточно было выйти на балкон нашего гостиничного номера в Тамре, как сразу открывался прекрасный вид на залив Акаба и остров Тиран. Я снова сел за стол и задумался. Насколько мне было известно, остров в настоящее время находился под юрисдикцией Саудовской Аравии, а до 2022 года эта территория контролировалась миссией ООН¹². Но масть там все равно держали, конечно, америкосы¹³. Там даже была построена специальная военная база, по сути, только для того, чтобы охранять права Израиля на судоходство в этом регионе. И все потому, что у Египта и Саудовской Аравии хороших отношений с Израилем как-то исторически не сложилось. Сейчас база была окружена со всех сторон минными полями, и снабжение контингента происходило исключительно вертолетами. Высадка на остров гражданских лиц была строго запрещена. Спрашивается, что имел в виду Пашка, оставив мне короткое сообщение с названием этого острова? И для чего ему вообще понадобилась военная база, окруженная минными полями? Однако часы уже показывали четверть второго. Я принял душ и заставил себя лечь спать.

Международный аэропорт, Шарм-эш-Шейх

На следующий день я приехал в аэропорт с самого утра, сразу после тяжелого разговора с Татарским. На утреннем селекторе, который, как я уже говорил, в обязательном порядке проходил у нас один раз в два дня, мне пришлось доложить, что Пашка так и не объявился. Хотя начальство и без меня уже было в курсе, что в Москву он не прилетел. Получив приличную выволочку за то, что не доложил обо всем сразу, я получил инструкции, как действовать, а вернее, бездействовать дальше. Мне предписывалось самому ничего не предпринимать, а заняться выполнением своих прямых обязанностей по обеспечению мер авиационной безопасности на рейсах российских авиакомпаний «Аэрофлот», «Россия», RedWings, «Азимут», а также египетских – EgyptAir, RedSea и Al-masria. Ближе к полудню Татарский позвонил снова:

– Варава, – как обычно, без прелюдий, перешел он к делу. – Я продлил Фролову командировку на три дня. Найди его. Если ты помнишь, он долгое время работал нашим нелегалом в Сирии. Пускай поднимет свои старые связи в Дамаске. Нам нужна информация.

– Не думаю, что он будет прыгать от радости после такого известия, – пессимистично заметил я.

– Варава, я все понимаю, но дело есть дело. Встретите рейс из Дамаска, посмотрите, что там да как, оцените ситуацию. Если почувствуете, что тянете «пустышку», Фролов пускай сразу вылетает в Москву.

«Что-что, а щедрот от нашего начальства не дожدهшься», – про себя подумал я, но, естественно, благоразумно промолчал.

– Вас понял, Пал Палыч, вдвоем мы все сделаем в лучшем виде.

– Знаю я, как у вас это получается, в лучшем виде, – скептически заметил начальник, – чтобы без выкрутасов там. Как только пассажиры пройдут паспортный контроль, сразу отзовись.

¹² ООН – Организация Объединенных Наций.

¹³ Америкосы – американские военные (сленг).

* * *

Информация о том, что Boeing 737 сирийской авиакомпании, выполняющий рейс 3112 из Дамаска в Шарм-эш-Шейх, пропал со всех радаров и связь с ним прервалась, поступила мне на телефон из диспетчерской службы аэропорта в 16:45. А через две минуты я уже сидел в кабинете начальника полиции аэропорта генерала Аббаса. Однако ему было явно не до меня. Он умудрялся одновременно отвечать по всем четырем своим сотовым телефонам и это, не считая стационарного, который вообще не умолкал. Генерал просто ежеминутно поднимал трубку и тут же раздраженно бросал ее обратно. Из разговоров я понял, что «Боинг» исчез с радаров через несколько минут после того, как диспетчер вышки «Каир-Контроль» передал самолет диспетчеру Шарм-эш-Шейха и экипаж получил от него команду начать снижение до 8100 метров. А уже через десять минут египетская служба поиска и спасения Unit Search and Rescue начала масштабную поисково-спасательную операцию. В воздухе в поиске пропавшего авиалайнера в настоящее время уже барражировали двадцать пять самолетов, десять полицейских вертолетов, на море были задействованы все полицейские катера. Но результата пока не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.